

«В память о невинных жертвах...»? Блайбург — спорное «место памяти» Хорватии

М.В. Белов, С.В. Кузнецова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Статья посвящена блайбургскому мифу в политике памяти современной Хорватии. В середине мая 1945 г. британская военная администрация передала югославским партизанам контингенты, пытавшиеся перебраться на Запад, чтобы избежать вероятной расправы над ними со стороны победителей-коммунистов. Среди возвращенных были представители разных национальностей Югославии, но преобладали хорватские усташы и словенские домобраны. Вскоре после войны усилиями хорватской эмиграции все жертвы состоявшихся в 1945 г. расправ и погибшие от голода и болезней во время этапирования были хорватизированы. А после распада СФРЮ в условиях войны 1991–1995 гг. блайбургский миф стал обретать официальный статус. Возвращение усташей как героев публичной сцены при Ф. Туджмане произошло благодаря концепции «национального примирения», которая, однако, осуществлялась не через осознание вины и принятие ответственности за совершённые преступления, а путём их полного или частичного оправдания.

В первой части статьи проанализирована исследовательская литература, посвящённая блайбургскому мифу, этапам его становления и функциональной значимости. Во второй части рассмотрены общественные дебаты вокруг сараевской мессы по убитым и другим памятным мероприятиям в юбилейном мае 2020 г. Они сопоставлены с высказавшимися в литературе оценками блайбургского нарративно-ритуального комплекса.

75-летний юбилей Блайбурга, проведённый в атмосфере усталости от ограничительных мероприятий в связи с пандемией коронавируса и в преддверии хорватских парламентских выборов, продемонстрировал глубокий общественный раскол, сохранение конфликтного потенциала истории и политизированный характер обсуждения трагедии. Сопоставление выводов аналитиков блайбургского мифа с публикациями в массовой печати указывает на очевидность его функциональной модели для значительного сегмента хорватского общества. И хотя спрос на обновление мемориального репертуара, казалось, возрос, его все еще недостаточно для перехода к новой политике памяти.

Ключевые слова: блайбургский миф, историческая политика Хорватии, места памяти жертв тоталитарных режимов, Независимое государство Хорватия, усташеностальгия

УДК: 323.1

Поступила в редакцию: 21.05.2020 г.

Принята к публикации: 30.07.2020 г.

30 апреля 2020 г. парламент Австрии принял резолюцию, в которой призвал министра внутренних дел официально запретить проведение памятных мероприятий в Блайбурге – месте, связанном с завершением Второй мировой войны на Балканах. Здесь, на австрийской территории, в середине мая 1945 г. британская военная администрация передала Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) контингенты, пытавшиеся перебраться на Запад, чтобы избежать вероятной расправы над ними со стороны победителей-коммунистов. Среди возвращённых преобладали хорватские усташи и словенские домобраны, но также были представители других национальностей Югославии, включая сербских и черногорских четников, боснийских мусульман и т.д. К колоннам разномастных военнослужащих и гражданских коллаборационистов примыкали их семьи и прочие мирные жители, по каким-то причинам пожелавшие покинуть родину. После того как передача совершилась, на Блайбургском поле состоялись первые импровизированные народные суды и казни. Затем колонны «предателей», как именовали их партизаны, были возвращены в Югославию, где по ходу движения расправы повторялись, но люди также гибли от голода и болезней. По некоторым данным, потоки этапированных растянулись до Греции и Румынии, и к настоящему времени обнаружено более 120 мест захоронений и около тысячи братских могил.

Ежегодные мероприятия, проводившиеся на месте событий в Блайбурге и собиравшие в последние годы не менее десятка тысяч участников, давно заслужили осуждение европейских антифашистов и еврейских организаций. Критики называют Блайбург «самым массовым собранием неофашистов» в современной Европе. Этим определением воспользовался, в частности, известный германский дипломат и политик К. Шварц-Шиллинг¹.

Год назад под давлением общественности Министерство внутренних дел Австрии уже вмешивалось в порядок проведения коммеморации, запретив публичную демонстрацию двух главных символов усташского движения: буквы «U» (от «Ustaša») с гранатой и бело-красного шахматного герба Независимого государства Хорватии (НГХ), существовавшего в 1941–1945 гг. при поддержке нацистов. Решение было вызвано тем, что к 2019 г. данные символы стали широко использоваться гостями и едва ли не затмили официальные: хорватский триколор, красно-белую шаховницу², флаги Австрии и Европейского союза. Тогда же католические власти Каринтии, австрийской области, в которой расположен Блайбург, отказались от приглашения Хорватской епископской конференции принять участие в мессе в память об убитых, что, однако, не повлияло на решение хорватских епископов всё-таки провести службу.

¹ Schwarz-Schilling: Misa u Sarajevu neće potaknuti pomirenje. *Deutsche Welle*. 14.05.2020. URL: <https://www.dw.com/bs/schwarz-schilling-misa-u-sarajevu-nejce-potaknuti-pomirenje/a-53433105> (accesses: 01.07.2020).

² Следует различать шаховницу как национальный символ современной Хорватии и шаховницу, использовавшуюся в качестве символа НГХ. В первом случае шахматное поле начинается с красной клетки, во втором – с белой. Последний «негативный» вариант был запрещён властями Австрии.

Ограничения, наложенные австрийскими властями на блайбургские мероприятия в 2020 г., казалось, не встретили серьёзного сопротивления с хорватской стороны под влиянием ситуации, сложившейся из-за пандемии коронавируса. Ещё в апреле на территории Австрии были отменены все массовые собрания, а позднее вступили в силу хорватский, словенский и боснийский запреты на перемещения через границы³. Тем не менее решение перенести траурную мессу в Сараево вызвало протесты антифашистов и широкое общественное осуждение⁴. Таким образом, 75-летний юбилей Блайбурга (то ли вопреки, то ли вследствие ограничительных мер) резко продемонстрировал степень отклонения хорватской траектории памяти о Второй мировой войне от общеевропейского мейнстрима, о чём будет сказано ниже.

Статья посвящена блайбургскому мифу в политике памяти современной Хорватии. В первой части статьи проанализирована исследовательская литература, посвящённая блайбургскому мифу, этапам его становления и функциональной значимости. Во второй части рассмотрены общественные дебаты вокруг сараевской мессы по убитым и другим памятным мероприятиям в юбилейном мае 2020 г. Они сопоставлены с высказавшимися в литературе оценками блайбургского нарративно-ритуального комплекса.

Блайбургский миф уже оброс значительным количеством исследовательской литературы. Произошедшее 1945 г. в Блайбурге и после него давно не является тайной, хотя долгое время в коммунистической Югославии об этом не было принято говорить открыто. Что продолжает вызывать вопросы, так это общее число и национальная принадлежность убитых и соотношение жертв (военных и гражданских)⁵. Очень скоро после трагических событий блайбургскую историю присвоили себе хорватские эмигранты, бывшие усташа, успевшие избежать наказания, и их потомки: все расстрелянные и ушедшие из жизни при этапировании к местам дальнейшего заключения были объявлены хорватами, а Блайбург стал их «местом памяти».

В. Павлакочич называет блайбургские коммеморации ключевым политическим ритуалом в современной Хорватии, который воплощает в себе одновременно травмирующее прошлое и момент исторического разрыва (Pavlaković

³ Vladislavjevic A. Croatia's Controversial Bleiburg Commemoration Cancelled Due to Pandemic. *Balkan Insight*. 21.04.2020. URL: <https://balkaninsight.com/2020/04/21/croatias-controversial-bleiburg-commemoration-cancelled-due-to-pandemic/#gsc.tab=0> (accesses: 01.07.2020).

⁴ Dervisbegovic N., Kovacevic D. Catholic Church in Bosnia to Hold Controversial WWII Mass. *Balkan Insight*. 08.05.2020. URL: <https://balkaninsight.com/2020/05/08/catholic-church-in-bosnia-to-hold-controversial-ww2-linked-mass-despite-protests/#gsc.tab=0> (accesses: 01.07.2020).

⁵ Согласно одному из рапортов британских военных, в период между 18 и 31 мая 1945 г. югославской армии было передано 12 196 хорватов, 8 263 словенцев, 5 480 сербов и 400 черногорцев. Эти данные приведены в предъюбилейной публикации австрийского издания *Der Standard*, перепечатанной в DW и хорватском «Утреннем листе»: AUSTRIJSKI DER STANDARD O BLEIBURGU 'Instrumentalizacija od strane hrvatskih desničara sigurno je otežala pokušaj da se u prvi plan stavi činjenice'. *Jutarnji list*. 14.05.2020. URL: <https://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/austrijski-der-standard-o-bleiburgu-instrumentalizacija-od-strane-hrvatskih-desnicara-sigurno-je-otezala-pokusaj-da-se-u-prvi-plan-stavi-cinjenice-10308091> (accesses: 01.07.2020).

2010: 127). Аналитик выделяет несколько этапов становления ритуального действия, сложившегося к настоящему времени.

Первый — «коммунистическая эра» (1945–1989 гг.). Официальная идеология Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) определяла, что и как должны помнить все входящие в её состав народы: партизанское движение и народно-освободительная борьба были сакрализованы, подчёркивался их локальный, независимый от действий антигитлеровской коалиции характер, а память о событиях мая 1945 г. контролировалась властью, поэтому исключалась сама возможность её ревизии. НГХ являлось абсолютным злом, а вина за его существование лежала на хорватских усташах (Ѓаро 2016: 19). Местом памяти об их зверствах служил концентрационный лагерь «Ясеновац», число жертв которого в югославской историографии измерялось многими сотнями тысяч. Носителями контрпамяти об этих событиях являлись те же эмигранты, но, ввиду их пребывания за границей, широкое распространение данного дискурса в социалистической Хорватии было невозможно.

Первое памятное мероприятие в Блайбурге состоялось в 1952 г., когда в День всех святых на кладбище «Унтер-Лойбах» трое выживших в майских событиях 1945 г. возложили венок к могилам хорватских солдат, а шестеро других бывших офицеров НГХ соорудили на Блайбургском поле крест из остатков хорватского оружия и дали клятву ежегодно возвращаться к нему. Сложившаяся со временем традиция связала эти два места: процессия движется от церкви на кладбище «Унтер-Лойбах» к Блайбургскому полю.

В 1953 г. был учреждён Почётный блайбургский взвод (ПБВ), который стал заниматься организацией памятных мероприятий и взял на себя уход за могилами. Данную инициативу поддержали представители католической церкви. В 1965 г. ПБВ приобрёл земельный участок на Блайбургском поле, где в 1987 г. установил памятный монумент. Высеченная на нём надпись гласила: «В честь и во славу павшей хорватской армии, май 1945 года» (Pavlaković 2010: 134–135).

Ситуация изменилась на втором этапе, в 1990–1994 гг., в связи с распадом СФРЮ и началом войны, вошедшей в историю Хорватии под названием Отечественной (1991–1995 гг.). Крушение коммунистического режима и его исторической легенды создало вакуум в общественно-политическом сознании хорватов, который быстро заполнился прежде подавляемыми и даже запрещёнными версиями прошлого. Павлакović отмечает, что именно в указанный период собрание в Блайбурге превратилось в значимый символический ритуал: в 1990 г. хорватские медиа впервые официально анонсировали мероприятия, приуроченные к 45-й годовщине событий (Pavlaković 2010: 135–136).

На третьем этапе, в 1995–1999 гг., при президенте Франьо Туджмане и в условиях господства в Саборе (представительном органе страны) его партии Хорватское демократическое содружество (ХДС), военный конфликт первой половины 1990-х представлялся как проекция Второй мировой войны. Подчёркивалось, что в обоих случаях имела место борьба с югославским коммуниз-

мом и тоталитаризмом, а вчерашние преступники – усташы – превратились в борцов за независимость. В 1995 г. Сабор впервые взял на себя организацию блайбургских мероприятий, что, как считает Павлакович, было вызвано стремлением перехватить инициативу у политических конкурентов и тем самым контролировать содержание и смысл акции. Ближайшее к 15 мая воскресенье стало Днём памяти о жертвах борьбы за свободу и независимость Хорватии. Таким образом, политики, а не историки стали формировать нарратив о Блайбурге (Pavlaković 2010: 138). На то, что исторический ревизионизм стал неотъемлемой частью именно политической, а не научной программы, указывали, в частности, Иво и Славко Гольдштейны (Goldstein I., Goldstein S. 2002: 52–53).

Четвёртый этап пришелся на период нахождения у власти левоцентристского коалиционного правительства Ивицы Рачана (лидера Социал-демократической партии (СДП) Хорватии) и охватил короткий период 2000–2003 гг. В этих обстоятельствах Блайбург стал политической трибуной правых сил. Например, здесь звучала открытая критика сотрудничества власти с Международным трибуналом по делам бывшей Югославии (МТБЮ), который в 2001 г. выдвинул обвинения в отношении генерала Анте Готовины, признававшегося хорватами героем Отечественной войны (Pavlaković 2010: 140).

Современный этап коммеморативной традиции начался в 2004 г., с возвращением к власти ХДС. При этом Блайбург сохранил статус места, где собираются представители и сторонники ультраправого крыла, использующие его и для критики правящей партии (Pavlaković 2010: 135–142). В 2005 г. попытка председателя парламента Владимира Шекса (ХДС) заговорить о НГХ как о пособнике нацизма и фашизма была встречена протестом (затем, впрочем, позиция политика вновь сдвинулась вправо). Толпа, державшая портреты генералов Анте Павелича, «поглавника» НГХ, и Анте Готовины, преследуемого МТБЮ, скандировала «Анте! Анте!» (Pavlaković 2010: 143). Размытость границ между прошлым и настоящим, сложившаяся ранее, позволила расценивать усташей как борцов за независимость Хорватии, исторических предков героев войны 1991–1995 гг., которые теперь также подвергались несправедливому осуждению.

Анализируя ритуальное пространство церемонии в Блайбурге, В. Павлакович, Д. Бреткин и Д. Паукович выделяют три его области. Первая, сердцевинная — построенная в 2007 г. часовня и её внутренняя зона перед алтарем, где располагаются уважаемые гости. Здесь проводится месса и звучат официальные речи. Вторая, главная — это сцена для выступлений. Третья зона, периферийная, представляет собой площадку, на которой размещаются палатки для продажи книг, сувениров, еды и алкоголя. Здесь собираются те, кто не принимает участие в официальных мероприятиях, но активно взаимодействует с единомышленниками в неформальной обстановке. Именно в этой части встречается наибольшее количество усташских символов, среди которых, помимо запрещённых в 2019 г. негативной шаховницы и литеры U, также распространены изображения карты НГХ и портреты Анте Павелича (Pavlaković, Brentin, Pauković 2018: 15–16, 24, 28).

Объясняя условия, при которых подобная реабилитация усташества стала возможна, а исторический ревизионизм обрёл прочные позиции, исследователи обращаются к политике «национального примирения», проводившейся Туджманом (Bellamy 2003; Uzelac 1998; Radonic 2003). Первый президент отстаивал идею того, что и партизаны, и усташа боролись за достижение общей цели — хорватской независимости, поэтому для национального сплочения хорватов, их потомков, необходимо взаимное прощение и забвение прежней ненависти (Ђурашковић 2016: 777)⁶. Исходя из этого, существование НГХ превращалось в один из эпизодов славной борьбы за независимость, увенчавшейся победой в Отечественной войне.

Некоторые исследователи, в свою очередь, видят истоки ревизионизма не в самой концепции «национального примирения», а в специфике её восприятия правыми силами, что позволяет говорить о нём как о непредвиденном следствии (Сipek 2014: 79–93; Pavlaković 2008: 115–143). С. Джурашкович, учитывая эти оценки, указывает на недостаточное внимание к тому, как осуждение югославского наследия и подчёркивание исторической принадлежности Хорватии к европейской культуре, ценностям демократии, гражданских прав и свобод привело к извращению ключевой идеи национального примирения и трансформировало её в представление о позитивном характере борьбы за независимость, какими бы средствами она ни велась (Ђурашковић 2016: 773). Он считает, что туджманизм ставил целью не ревизию природы НГХ, но освобождение потомков усташей от груза вины для их успешного включения в обновлённое национальное сообщество. В условиях войны 1991–1995 гг. это было необходимо для национальной мобилизации в противостоянии сербам, электоральной поддержки ХДС и получения финансовой помощи из-за рубежа (Ђурашковић 2016: 779–780). В результате национальный подъём, обусловленный победой в Отечественной войне, сделал возможными понимание и прощение если не всего, то многого, и если не всеми, то многими. Теперь партизаны-коммунисты оказались воплощением абсолютного зла, и в реалиях хорвато-сербского конфликта их национальная принадлежность определялась как преимущественно сербская (Ѓаро 2016: 20). Во второй половине 1990-х это придало блайбургской коммеморативной практике новое звучание, а использование в ней усташской символики значительно расширилось.

В настоящее время Блайбург является самым крупным и самым противоречивым «местом памяти» о Второй мировой войне в странах бывшей Югославии и краеугольным камнем хорватской концепции «национального примирения». Она, как можно судить, утратила первоначальный смысл взаимного прощения

⁶ Ф. Туджман также настаивал на самостоятельном и национальном характере антифашистского движения в Хорватии. Памятная дата его начала была перенесена с 27 июля на 22 июня и тем самым оказалась в календаре прежде даты создания подобных движений в других республиках. Ранее 27 июля являлся днём, когда началось организованное коммунистами восстание хорватских сербов против усташского террора.

во имя единства нации и её будущего, и стала приобретать новое содержание. Общество частично примирилось с идеей, что пособники нацистов на самом деле являлись мучениками, невинными жертвами коммунистического режима, подавлявшего стремление хорватов к независимости и десятилетиями культивировавшего среди них чувство ответственности за усташские преступления. По мнению П. Колсто, немаловажную, если даже не ведущую роль в создании образа усташей-мучеников играет католическая церковь Хорватии (Kolstø 2010: 1166). Заупокойная месса является неотъемлемой частью протокола блайбургских мероприятий, однако если долгое время она проводилась без участия высших санов, то в середине 2000-х ситуация изменилась. В 2005 г., в 60-ю годовщину, месса впервые была проведена боснийским епископом Винко Пуличем. Он освятил и возведённый в том же году мемориал, а в 2007 г. месса прошла уже при участии главы католической церкви Хорватии архиепископа Загреба кардинала Иосипа Божанича (Kolstø 2010: 1167).

Осмысление блайбургских событий мая 1945 г. в сакральном смысле находит отражение и в лексике, которой они описываются. В англоязычной литературе упоминание Блайбурга часто соседствует с понятием «марши смерти» (the death marches), однако в самой Хорватии вместо «putovi smrti» употребляется «križni putovi», или «крестный путь». Это словосочетание содержит прямую отсылку к страданиям Христа под тяжестью креста, на котором он затем был распят, на пути к Голгофе (Kolstø 2010: 1169; Ravančić 2018: 133–134). отождествление страданий Сына Божьего со страданиями убитых в Блайбурге и этапированных к другим местам заключений и казней нашло визуальное воплощение в изображении на ризе исполняющего обязанности священника в Блайбурге. На нём Иисус предстаёт с воздетыми к небу руками, а за его спиной развернуто красно-белое шахматное знамя, которое символизирует уже весь хорватский народ (Kolstø 2010: 1170).

По заключению Колсто, поддержка руководителей католической церкви Хорватии делает приемлемыми содержание и смысл мероприятий в Блайбурге в глазах общественности (Kolstø 2010: 1172). Она превращает мученичество в неотъемлемый компонент блайбургского мифа и формирует представление о том, что все убитые и замученные были хорватами, пострадавшими от рук партизан исключительно из-за своего этнического происхождения. Сотрудничество с оккупантами теперь оправдывается борьбой против сербского угнетения, и речь уже в большей степени идёт об уничтожении не военных, а гражданского населения, преимущественно стариков, женщин и детей. Наиболее активные представители крайне правых сил прямо заявляют о геноциде (Pavlaković 2010: 132).

Травматизация событий мая 1945 г. осуществляется через постоянное напоминание: убийства пленных лиц, попавших в распоряжение НОАЮ, превратилось в расправу над людьми, лишёнными возможности защищаться. Однако, несмотря на то что в дискурсе доминирует образ коллективного преступника — партизан, также актуальны и вопросы об ответственности за вынесение

смертных приговоров лично Иосипа Броза Тито, а также британской администрации — за выдачу пленных югославской стороне (Jakur 2012: 197–199). Одновременно блайбургский миф подкрепляется переоценкой коммунистического «ясеновацкого мифа»: созданный усташами концентрационный лагерь «Ясеновац» характеризуется исключительно как «трудовой», а число жертв пересматривается в сторону уменьшения (Đurašković 2016: 779).

Память о Блайбурге продолжает существовать в условиях демонизации СФРЮ и подчёркивания антигуманного и антихорватского характера югославского/коммунистического авторитаризма/тоталитаризма. Изучив выступления, которые звучали на памятных мероприятиях с 2014 по 2018 гг., Павлакović, Бреткин и Паукович пришли к выводу, что от года к году представители политической элиты становились всё более жёсткими в оценке коммунизма, ставя его в один ряд с нацизмом и фашизмом, и всё мягче в критике усташества (Pavlaković, Brentin, Pauković 2018: 14). Таким образом, Блайбург можно считать символом исторического ревизионизма в целом: он используется для делегитимации коммунистической Югославии и отрицания антифашистского нарратива о том, что хорватская государственность сохранилась благодаря партизанской борьбе. Наоборот утверждается, что вхождение Хорватии в состав СФРЮ стало исторической травмой, так как почти полвека хорваты испытывали гнёт коммунистической идеологии, навязывавшей им ответственность за усташские преступления и подавлявшей их национальное чувство достоинства и самоуважения (Pavlaković, Brentin, Pauković 2018: 20).

Немаловажную роль в поддержании данных убеждений играют, очевидно, резолюция Европейского парламента от 2 апреля 2009 г. «Европейское сознание и тоталитаризм» и объявление 23 августа Общеευропейским Днём памяти жертв тоталитарных и авторитарных режимов. Так Хорватия получила возможность закрепить свой жертвенный нарратив не только на государственном, но и на европейском уровне. К тому же изменились представления о тех, чей памяти посвящены мероприятия: военные были потеснены гражданскими жертвами. Если прежде надпись на блайбургском монументе гласила «В честь и во славу павшей хорватской армии, май 1945 года», то после реконструкции в 2004 г. она стала следующей: «В память о невинных жертвах блайбургской трагедии в мае 1945 года» (Pavlaković 2010: 135)⁷.

Ежегодные майские мероприятия в Блайбурге заняли особое место в календаре памятных дат современной Хорватии и представляют собой уникальный пример ситуации, когда контрпамять успешно отвоевала себе право стать частью новой исторической памяти. История Второй мировой войны спешно пересматривалась в угоду военно-мобилизационным и поствоенным полити-

⁷ Символы на памятнике включают христианский крест, хорватский герб (бело-красную шаховницу), а также мусульманскую звезду и полумесяц, так как многие солдаты были мусульманами из боснийской части НГХ.

ческим целям, что привело к серьёзной переоценке ценностей и общественному конфликту вокруг них. Избегая признания нацизма и фашизма абсолютным злом, правые популисты в Хорватии превращают вчерашних героев в преступников, а преступников — в жертв. Перемена мест слагаемых в данном случае приводит к изменению суммы.

Очевидно, опасаясь реакции со стороны европейских партнёров, ХДС даже под нажимом укрепляющих свои позиции ультраправых официально не героизирует усташей, но молчаливо соглашается с приписанной им ролью мучеников. Тем не менее это согласие имеет большое эмоциональное значение, которое можно использовать в политических целях. Как известно, ничто не сплавливает людей сильнее, чем общая травма, и для этого в «блайбургском мифе» есть все необходимые компоненты: обозначены жертвы и определены преступники, присутствуют мотивы мученичества и страдания во имя спасения. Феномен НГХ объясняется стремлением хорватов к независимости от «сербского фашизма», а поддержка усташей со стороны гитлеровской Германии часто замалчивается.

Подобные переоценки, оправдания и умалчивания, допускаясь официальной властью во имя «национального примирения» и сплочения в 1990-е, а затем укоренившиеся в 2000-е и 2010-е гг., сделали возможным проведение памятных мероприятий в Блайбурге при многотысячном участии зрителей, для которых усташа уже не являются или никогда не были преступниками.

В 2020 г., в 75-летнюю годовщину, ожидалось не менее массовое мероприятие, но, как уже было сказано, пандемия коронавируса внесла коррективы. Альтернативой блайбургской церемонии стала назначенная на 16 мая 2020 г. месса в сараевском кафедральном соборе Сердца Иисусова, которую предназначалось отслужить верхнебоснийскому архиепископу кардинал Винко Пуличу⁸. Такой вынужденный поворот событий вызвал неожиданный, вероятно, для организаторов коммеморации бурный протест. Голоса возмущения или, по крайней мере, недовольства и сомнений в своевременности ритуала звучали и в руководстве Боснии и Герцеговины (БиГ), среди политиков и депутатов парламента, общественных организаций, жителей Сараева и граждан страны. Все три члена президиума БиГ, который формируют представители трёх главных этнических общин, высказались против мессы, которая может рассматриваться некоторыми как акт реабилитации усташества⁹.

⁸ Ещё до закрытия границ на время пандемии кардинал Пулич был избран епископскими конференциями БиГ и Хорватии для проведения торжественной мессы в самом Блайбурге, где он уже вёл аналогичную службу 15 лет назад.

⁹ Мэр Сараева Абдулла Скака сначала заявил, что жертвы коммунистов имеют право на поминовение, но под давлением общественного мнения скорректировал позицию, заявив, что месса, назначенная на этот день, «оскорбляет память о жертвах фашизма во Второй мировой войне». Sarajevska misa za blajburške zločince ili žrtve? *Deutsche Welle*. 13.05.2020. URL: <https://www.dw.com/hr/sarajevska-misa-za-blajbur%C5%A1ke-zlo%C4%8Dince-ili-%C5%BErtve/a-53423219> (accessed: 01.07.2020).

Тем временем, архиепископия опровергала подобные предположения, трактуя мессу как заупокойную службу, относящуюся исключительно к церковной обрядности и молитве, а не связанную с каким бы то ни было политическим режимом или идеологией. В защиту церкви выступило объединение хорватских партий БиГ Хорватский народный сабор, где главенствует ХДС. В дело вмешался и хорватский министр иностранных дел Гордан Грлич-Радман, который в телефонном разговоре с кардиналом Пуличем поддержал его и поблагодарил за верное служение католической церкви и хорватскому народу в БиГ на протяжении вот уже тридцати лет¹⁰.

Под предлогом запрета на проведение массовых мероприятий из-за пандемии коронавируса допустимое число присутствующих на мессе было ограничено 20-ю предварительно отобранными прихожанами (но её трансляцию в прямом эфире поддержали телеканалы Хорватии и Герцег-Босны — хорватской части БиГ). В то же время кардинал Пулич был вынужден написать тревожные письма в правительственные учреждения БиГ и Римскую курию. Он обратился в Министерство по правам человека и беженцев БиГ с просьбой оградить церковь и католических верующих от угроз, поступавших в их адрес накануне готовящегося мероприятия, и требованием обеспечить их безопасность. Об этом на заседании палаты представителей БиГ сообщил заместитель министра Джевад Махмудович. Прошение было передано в Министерство безопасности¹¹, и сараевская полиция призвала граждан воздержаться от противоправных действий. Территория, примыкающая к собору, была оцеплена с 9 часов утра (начало мероприятия было назначено на 12.00) и до окончания мессы¹².

Между тем Союз антифашистских борцов народно-освободительной войны (SABNOR) призвал своих членов и сторонников собраться перед зданием парламента и совета министров для выражения протеста против «реабилитации НГХ и релятивизации усташских преступлений». К призыву присоединились и другие организации, а также политические партии. Ранее на площади перед парламентом было выставлено панно, воспроизводившее фотографию с

¹⁰ Grlić Radman dao potporu kardinalu Puljiću za misu za žrtve Bleiburga. *Večernji list*. 14.05.2020. URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/grlic-radman-dao-potporu-kardinalu-puljicu-za-misu-za-zrtve-bleiburga-1402212> (accessed: 01.07.2020).

¹¹ См. также официальное заявление епископской конференции БиГ от 13 мая 2020 г. по этому поводу: Izjava Biskupske konferencije Bosne i Hercegovine. *Crkva na kamenu*. 13.05.2020. URL: <https://www.cnak.ba/vijesti/crkva-u-hrvata/izjava-biskupske-konferencije-bosne-i-hercegovine/> (accessed: 01.07.2020). С более резким заявлением (со ссылками на документы европейских организаций в осуждении преступлений коммунизма) выступило руководство боснийской провинции францисканцев: Izjava za javnost Uprave Bosne Srebrene. *Crkva na kamenu*. 13.05.2020. URL: <https://www.cnak.ba/vijesti/crkva-u-hrvata/izjava-za-javnost-uprave-bosne-srebrene/> (accessed: 01.07.2020).

¹² Sarajevo: Policija uoči bleiburške mise poziva na suzdržanost. *N1*. 15.05.2020. URL: <http://hr.n1info.com/Regija/a509247/Sarajevo-Policija-uoci-bleiburske-mise-poziva-na-suzdrzanost.html> (accessed: 01.07.2020). Депутат от ХДС Бояна Кришто, неудовлетворенная пояснениями замминистра, высказала удивление, почему в 1995 г. подобная служба в Сараево не вызвала никакого возмущения: «По прошествии 25 лет можно спросить, неужели это уже другие люди и другое Сараево». Не соглашаясь с таким предположением, она увидела в раздувании страстей вокруг мессы стремление отвлечь внимание общественности от махинаций чиновников в связи расходами во время пандемии.

изображением 55 повешенных здесь в марте 1945 г. по приказу усташского наместника в Сараево Макса Лубурича. Вопреки обращению полиции во вторник у храма Сердца Иисусова стали собираться противники мессы. Там появился и бывший градоначальник Сараева Йосип Юришич. В интервью столичному радио он выразил удивление по поводу планируемой в соборе акции и заметил, что никогда не слышал, чтобы в Берлине служили мессу по погибшим бойцам гитлеровского вермахта.

Тогда как дабаро-боснийский митрополит Хризостом объявил об официальном разрыве отношений с архиепископией¹³, духовный лидер боснийских мусульман рейс-уль-улем Хусейн Кавазович осторожно поддержал кардинала Пулича. Он отметил, что вину за провокационный ритуал несёт хорватский Сабор, в котором заседают подлинные организаторы коммеморации, но это не повод для того, чтобы возлагать вину на всю католическую конфессию и ссорить её с мусульманами «или некими третьими». При этом он призвал воздержаться от участия в акциях протеста, анонсированных SABNOR-ом, но в духе европейской политики памяти подчеркнул: «В ближайшее время мы отмечаем День борьбы с фашизмом, и фокус внимания должен быть на жертвах фашизма, особенно евреях, пострадавших в Холокосте»¹⁴. Возможно, такой вариант памяти показался ему «удобным» в местном контексте, поскольку не евреи являлись самыми многочисленными жертвами усташского террора. Тем не менее, мусульманские партии БиГ не приняли тон примирения.

Еврейские организации, как и израильская (и американская) дипломатия, решительно осудили готовящуюся мессу. Против неё и других коммеморативных мероприятий, связанных с Блайбургом и спланированных под покровительством хорватского Сабора, выступил, в частности, и Всемирный еврейский конгресс. В заявлении главного советника этой организации Менахема Розеншафта обеление преступников как борцов за свободу и независимость Хорватии названо «... пощёчиной всем невинным жертвам усташей, всем сторонникам исторической правды и членам еврейской общины во всем регионе, чья лояльность и личная безопасность ставятся под сомнение всякий раз, когда они протестуют против поминовения тех, кто жестоко истязал их предков»¹⁵.

В поддержку кардинала Пулича, смешивая Вторую мировую с Боснийской войной (1992–1995), высказалась писательница Михрия Фекович-Кулович¹⁶.

¹³ Najavljena misa za bleiburške žrtve izazvala burne reakcije u Sarajevu. *HRT. Vesti*. 12.05.2020. URL: <https://vijesti.hrt.hr/614217/najavljena-misa-za-bleiburske-zrtve-izazvala-burne-reakcije-u-sarajevu> (accessed: 01.07.2020).

¹⁴ Poglavar Islamske zajednice u BiH brani kardinala Puljića, ističe odgovornost RH. *NI*. 12.05.2020. URL: <http://hr.n1info.com/Regija/a508298/Poglavar-Islamske-zajednice-u-BiH-brani-kardinala-Puljica-isticje-odgovornost-RH.html> (accessed: 01.07.2020).

¹⁵ Svjetski židovski kongres osudio misu za blajburske žrtve u Sarajevu. *NI*. 13.05.2020. URL: <http://hr.n1info.com/Vijesti/a508754/Svjetski-zidovski-kongres-osudio-misu-za-blajburske-zrtve-u-Sarajevu.html> (accessed: 01.07.2020).

¹⁶ Podrška bošnjačke književnice kardinalu Puljiću: 'Katolički pastiri ni kada ni kakve zločince ni su blagoslivljali, za razliku od Pravoslavne crkve'. *Narod.hr*. 14.05.2020. URL: <https://narod.hr/svijet/podrška-bosnjacke-knjizevnice-kardinalu-puljicu-katolicki-pastiri-nikada-nikakve-zlocince-nisu-blagoslivljali-za-razliku-od-pravoslavne-crkve> (accessed: 01.07.2020).

Против выступили другие, и острота дискуссии привела к расколу в писательских организациях. В частности, четыре автора, Миленко Ергович, Иван Ловренович, Ивица Джикич и Желько Иванкович, отказались от членства в ПЕН-клубе БиГ¹⁷, протестуя против его негативной реакции (и против формы, в которую она вылилась) на проведение мессы в Сараево¹⁸.

Оскорбительным откликом на осуждение мессы стало обвинение её противников в лицемерии и стремлении примкнуть к большинству в тот момент, когда это оказалось выгодно, а также в моральном шантаже с позиции мнимого превосходства. Громогласных противников фашизма, замечали их критики, почему-то не смущает, что улицы и школы Сараева поныне носят имена пособников усташей. При этом проводники этого поверхностного и ситуативного антифашизма выполняют роль «полезных идиотов» для боснийского-мусульманского унитаризма, жертвой которого станет хорватское население БиГ. Тема угрозы ему и пафос его защиты вдохновляли противников развернувшейся кампании¹⁹.

Те интеллектуалы в Хорватии и БиГ, кто стремился занять сбалансированную позицию, не приемлющую любые формы террора и нечестных расправ, указывали на то, что главной ошибкой кардинала Пулича является нежелание прямо заявить об осуждении фашистского режима усташей и их злодеяний. И это при том, что кардинал занимает ту же кафедру, на которой когда-то служил его предшественник времён НГХ Иван Шарич, горячий поборник усташей и их предводителя Павелича²⁰. Его останки вернулись в Сараево из Мадрида в начале 90-х, когда кафедру занял Пулич.

Голоса противников проведения службы не были услышаны архиепископией. В результате сараевская месса состоялась под охраной полиции, в то время как по улицам боснийской столицы двигалось многотысячное шествие под

¹⁷ ПЕН-клуб (*PEN International*) — международная правозащитная неправительственная организация, объединяющая профессиональных писателей, поэтов и журналистов.

¹⁸ Zbog prosvjednog pisma oko mise za Bleiburg Jergović, Đikić i Lovrenović istupili iz P.E.N.-a BiH. *Večernji list*. 19.05.2020. URL: <https://www.vecernji.hr/kultura/zbog-prosvjednog-pisma-oko-mise-za-bleiburg-jergovic-dikic-i-lovrenovic-istupili-iz-p-e-n-bih-1403487> (accessed: 01.07.2020).

¹⁹ См., например, нашумевшее выступление с использованием жупела «халяльного антифашизма»: Vukoja I. Manekeni sarajevskog halal antifazišma i korisni idioti bošnjačkog unitarizma. *Dnevnik*. 15.05.2020. URL: <https://www.dnevnik.ba teme/manekeni-sarajevskog-halal-antifazizma-i-korisni-idioti-bosnjackog-unitarizma> (accessed: 01.07.2020).

²⁰ Журналист и правозащитник Драго Пилсель (внук усташа и гестаповца, как сам он себя аттестовал в публикации) напомнил слова из письма покойного загребского архиепископа кардинала Франьо Кухарича в связи с 50-летием победы над фашизмом от 1 мая 1995 г., к которому присоединились и другие католические служители: «Главная тяжесть вопроса не в том, как оплакать жертв своего собственного сообщества и как признать вину другого сообщества. Хорваты и сербы, католики и православные, мусульмане и прочие сталкиваются с более сложным моральным вопросом: как скорбеть о жертвах другой общины, как признать вину в своей общине? И потом: как искупить вину, как добиться прощения у Бога и людей, успокоения совести и примирения между людьми и народами? Как начать новую эпоху, основанную на справедливости и правде?» Pilsel D. Kardinal Puljić bi trebao progovoriti riječima Ivana Pavla II. *Autograf.hr*. 11.05.2020. URL: <https://www.autograf.hr/kardinal-puljic-bi-trebao-progovoriti-rijecima-ivana-pavla-ii/> (дата обращения: 01.07.2020). Ср. с похожей позицией: Bojić D., Šarčević I. Tude fašizme nećemo, svoje ne damo! *Prometej.ba*. 15.05.2020. URL: <http://www.prometej.ba/clanak/osvrti/drago-bojic-i-ivan-sarcevic-tudje-fazizme-necemo-svoje-ne-damo-4405> (accessed: 01.07.2020).

антифашистскими лозунгами. И фактически, и риторически церковь оказалась в ситуации глухой обороны. Как заметили наблюдатели, в проповеди кардинала Пулича, произнесённой в этот день в соборе Сердца Иисусова, чаще упоминалось слово «ненависть», чем слово «любовь»²¹.

Согласно обновлённому в декабре 2019 г. закону о праздничных днях, днях памяти и нерабочих днях Хорватии, ближайшие к 15 мая суббота или воскресенье отмечается как День памяти о жертвах борьбы за свободу и независимость. В условиях пандемии официальные лица внесли коррективы в это положение. Так, в ознаменование 75-летней годовщины событий вокруг Блайбурга уже утром 15 мая накануне мессы правительственная делегация во главе с хорватским премьером Андреем Пленковичем возложила венок и зажгла свечи у братского захоронения перед церковью Муки Иисусовой в Мацеле (на границе со Словенией), одном из пунктов «крестного пути». «Безоговорочно осуждая всякие преступления всех тоталитарных режимов, с чувством почтения к каждой невинной жертве и поддерживая культуру памяти и взаимного уважения, мы сможем построить действительно терпимое общество. В этом наш долг, прежде всего, перед нашим молодым поколением, чтобы вместе создать европейскую Хорватию, основанную на демократических ценностях», — сказал в своей речи по случаю акции памяти премьер Пленкович²². В свою очередь президент Зоран Миланович в тот же день возложил венок в другом месте памяти, Тезенском лесу (дубрава в районе Марибора, Словения), где, по некоторым, вероятно, преувеличенным данным, было убито от 15 до 20 тыс. противников партизан и примкнувших к ним гражданских лиц.

16 мая в субботу, как это было объявлено ранее, на загребском кладбище Мирогой собрались высокопоставленные лица во главе со спикером хорватского Сабора Горданом Яндроквичем, чтобы у Центрального креста возложить венок в память о жертвах коммунистических расправ. Помимо главы парламента в церемонии принимали участие его заместитель, министр иностранных и европейских дел Г. Грлич-Радман, министр хорватских ветеранов и уполномоченный главы правительства Томо Медвед, духовные лица, а также лидеры патрионируемого парламентом ПБВ Вице Вукевич и Владимир Шекс — организаторы коммемораций.

В отсутствие публики чиновники пообщались с журналистами. Пользуясь случаем, Грлич-Радман пообещал отправить ноту протеста в ответ на обеспо-

²¹ Puljić V. Kad će se dići štnja s grobova. *Vijenac*. 684. 21.05.2020. URL: <http://www.matica.hr/vijenac/684/kad-ce-se-dici-sutnja-s-grobova-30384/> (accessed: 01.07.2020).

²² Plenković: Osuda svih zločina totalitarnih režima, ali osjećaj pijeteta prema svakoj nevinoj žrtvi. *Večernji list*. 15.05.2020. URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/plenkovic-osuda-svih-zlocina-totalitarnih-rezima-ali-osjecaj-pijeteta-prema-svako-nejvinoj-zrtvi-1402450> (accessed: 01.07.2020). Накануне он выступил с похожей речью на заседании правительства, где акцент на жертвах коммунизма усилен, а преступления усташей не упоминаются. Staloženim pogledom na prošlosti s optimizmom prema budućnosti gradit ćemo još bolju Hrvatsku. *Vlada HR*. 14.05.2020. URL: <https://vlada.gov.hr/vijesti/stalozenim-pogledom-na-proslost-i-s-optimizmom-prema-buducnosti-gradit-cemo-jos-bolju-hrvatsku/29480/> (accessed: 01.07.2020).

коённость комиссара Совета Европы Дуни Миятович тем, что месса в Сараево может превратиться в обеление режима усташей, повинных в гибели сотен тысяч людей. При этом он ссылался на резолюцию Совета Европы (2006), осуждающую любые тоталитарные режимы, в том числе и коммунистические. Г. Яндрокевич в интервью журналистам не вспомнил о преступлениях усташей. А В. Вукоевич, также сделавший ряд заявлений, отверг предложение президента З. Милановича перенести коммеморацию из Блайбурга в какую-то иную локацию, а по поводу кампании протеста в связи с мессой в Сараево изрёк поговорку: «Собаки лают, а караван идет»²³.

Буря вокруг мессы стала поводом для выступления одного из радикальных депутатов ХДС Желько Рагужа с предложением принять мемориальный закон, который бы запрещал публичные обвинения хорватского народа в фашизме и отрицание в отношении него геноцида, совершенного силами партизан и коммунистов²⁴.

Колумнист ориентированного на ХДС «Вечернего листа» Денис Ромац подвёл определённый итог критике блайбургских коммемораций. Он отметил отказ от проведения мероприятий в самом Блайбурге как один из немногих позитивных аспектов пандемии. Хотя коммунистические расправы были жестокими и не соответствовали правовым нормам даже военного времени, это не значит, что их жертвы были невинны, и тем более эти печальные события не могут служить оправданием усташского режима НГХ. «Вот почему было бы здорово, если бы Хорватия продемонстрировала зрелость и использовала эту возможность, чтобы в будущем поминать память жертв этого преступления в стране, а не экспортировать её травмы и противоречия в соседние государства. Ибо каждая жертва заслуживает уважения и достойного поминовения, в том числе те, кто оказался на неправильной стороне, но это исключает прославление преступного режима. Таково отношение во всех цивилизованных странах, так должно быть и в нашей стране»²⁵.

Другой, более уклончивый автор того же издания Мирко Галич, в заголовке своей колонки в очередной раз сопоставил два преступных деяния — Ясеновац и Блайбург — два места «хорватской трагедии»²⁶. Если в первом случае, речь идёт о невинных жертвах (хотя автор выбирает минимизированный вариант их количественной оценки — всего 80 тыс.), то о Блайбурге того же сказать нельзя:

²³ NA MIROGOJU POLOŽENI VIJENCI ZA BLEIBURŠKE ŽRTVE. Grlić Radman najavio demarš povjerenici za ljudska prava Vijeća Europe. *Jutarnji list*. 16.05.2020. URL: <https://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/na-mirogoju-polozeni-vijenci-za-bleiburske-zrtve-grlic-radman-najavio-demars-povjerenici-za-ljudska-prava-vijeca-europe-10314127> (accessed: 01.07.2020).

²⁴ 'HDZ bi zakon kojim bi se kažnjavalo nas koji za ustaše kažemo da su zločinci'. *Večernji list*. 14.05.2020. URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/hdz-bi-zakon-kojim-bi-se-kaznjavalo-nas-koji-za-ustase-kazemo-da-su-zlocinci-1402302> (accessed: 01.07.2020).

²⁵ Romac D. Hrvatska mora zaključiti priču o Bleiburgu. *Večernji list*. 15.05.2020. URL: <https://www.vecernji.hr/premium/hrvatska-mora-zakljuciti-pricu-o-bleiburgu-1402345> (accessed: 01.07.2020).

²⁶ Galić M. Jasenovac je ljagaustaške, a Bleiburg komunističke vlasti. *Večernji list*. 16.05.2020. URL: <https://www.vecernji.hr/premium/bleiburg-ljaga-komunisticke-vlasti-jasenovac-ustaske-1402678> (accessed: 01.07.2020).

здесь были смешаны преступники и невинные, но расправа над ними была одинаково несправедлива.

Резонерская стратегия уравнивания преступлений и трагедий натолкнулась на внешнее препятствие: «Жертвы заслуживают того, чтобы о них не забывали, кем бы они ни были. И преступники достойны осуждения, какие бы преступления ни совершались. Но коммеморации могут выйти за эти рамки, если – и когда – они попытаются реабилитировать режимы, осуждённые европейской историей». Обзор откликов иностранной печати на споры вокруг 75-летней годовщины Блайбурга опубликовал ряд хорватских изданий. А один из авторов оппозирующего «Вечернему» «Утреннего листа» вынес в заголовок: «Вся Европа в изумлении от мазохистских чувств хорватов в отношении НГХ. Неужели немецкий TAZ (имеется в виду газета Die Tageszeitung. — М.Б., С.В.) должен нам напоминать, что произошло в мае 1945-го?!»²⁷.

Главный критик исторического ревизионизма Иво Гольдштейн накануне юбилейной даты высказал ряд замечаний о сложившейся практике коммеморации. Он назвал скандальным факт того, что, согласно закону о государственных праздниках Хорватии, годовщина событий в Блайбурге и «крестный путь» отмечаются (сразу после Дня победы над фашизмом) как День памяти о жертвах борьбы за свободу и независимость. «Это были никакие не борцы за самостоятельную Хорватию, а борцы за наци-фашистский протекторат, которым в действительности было их НГХ»²⁸. Наиболее достоверная оценка численности хорватских жертв в этих событиях, согласно подсчётам демографа Владимира Жерявича, показывает около 50 тыс. чел. Но кроме них пострадали словенцы, босняки, сербы, черногорцы, албанцы и представители других национальностей. Историческая ложь, одобренная на государственном уровне, заключается в том, что жертвы «крестного пути» пострадали якобы только за то, что были хорватами. «Они пострадали потому, что были либо усташами, либо домобранами, либо пристали к войску, поскольку были близки усташскому режиму или опасались, что новый режим станет их преследовать». Ложью является и то, что в коммунистических расправах массово пострадали женщины и дети. Умалчивается, что после 9 мая партизаны несколько раз предлагали переговоры о сдаче. В таком виде повествование о Блайбурге представляется воплощением «усташеностальгии и усташефилии».

²⁷ Vurušić V. ČITAVA EUROPA SE IŠČUĐAVA HRVATSKOM MAZOHISTIČKOM SENTIMENTU PREMA REŽIMU NDH. Zar nam njemački 'TAZ' mora napomenuti što se dogodilo u svibnju 1945.?! *Jutarnji list*. 17.05.2020. URL: <https://www.jutarnji.hr/naslovnica/citava-europa-se-iscudava-hrvatskom-mazohistic-kom-sentimentu-prema-rezimu-ndh-zar-nam-njemacki-taz-mora-napomenuti-sto-se-dogodilo-u-svibnju-1945-10316149> (accessed: 01.07.2020). Автор удивляется, почему хорватские националисты так привязаны к режиму, который под давлением нацистов передал фашистской Италии Далмацию, Истрию, Риеку и Меджимурье.

²⁸ GOLDSTEIN O BLEIBURGU: 'To što danas stoji u zakonu je skandalozno. Nisu ustaše bili nikakvi borci za slobodu i nezavisnost'. *Net.hr*. 13.05.2020. URL: <https://net.hr/danas/hrvatska/goldstein-o-bleiburgu-to-sto-danas-stoji-u-zakonu-je-skandalozno-nisu-ustase-bili-nikakvi-borci-za-slobodu-i-nezavisnost/> (accessed: 01.07.2020).

Ни Франьо Туджман, ни Степан Месич ни разу не побывали в Блайбурге в официальном статусе, но зато, как ни парадоксально, там отметились некоторые левые политики: покойный ныне премьер Ивица Рачан (2002), новоизбранный лидер СДП Зоран Миланович (2008). Позднее Миланович утверждал, что те, кому есть дело до жертв, отправляются в Тезно, а те, кто горюют над гибелью НГХ, — в Блайбург. В 2010 г. тогдашний президент Хорватии Иво Йосипович в ходе «турне примирения» тоже возложил венок к памятнику на Блайбургском поле. Такими уступками левоцентристский фланг надеялся добиться от своих оппонентов справа признания, что среди жертв Блайбурга находились не только невинные, но и военные преступники. Но на практике эти шаги, напротив, способствовали утверждению усташеностальгии.

В юбилейной колонке еженедельника «Новости», издаваемого под эгидой Сербского народного вече (органа национального меньшинства в Хорватии), Ерко Бакотин оценил сложившуюся практику коммемораций Блайбурга как явное противоречие действующей Конституции, поскольку в ней Хорватская Республика трактуется как наследница Земельного антифашистского вече народного освобождения Хорватии, а вовсе не НГХ. «Тогда как в предыдущие годы внимание общественности было сосредоточено на декоре — знаках отличия, фуражках и поздравлениях, — сама программа поминовения очерчивает исторически основательно запутанную и фактически ошибочную, а также морально и политически злокачественную позицию Хорватии по отношению к событиям мая 1945 года»²⁹. Благодаря квазирелигиозной синтагме «крестного пути» чудовищные преступники вроде ясеновацких палачей Ивицы Матковича и Драгутина Пудича-Парализа чудесным образом превращаются в жертв коммунистов. ПБВ целенаправленно занят реабилитацией усташского НГХ и сокрытием его преступлений. Председатель ПБВ Вице Вукоевич утверждает, что Ясеновацем управляли евреи, а главный функционер организации Боже Вукушич называет оккупацией период с 1945 по 1990 г. и таким образом связывает генезис современной Республики с НГХ.

Капитуляция перед националистами проявилась, когда в 2000 г. при левой коалиции премьера Рачана был введён парламентский патронаж над коммеморацией в Блайбурге. Правда, при премьерстве Милановича в 2011–2016 гг. он был отменён, но затем восстановлен с возвращением к власти ХДС. Колумнист «Новостей» поприветствовал поправки в речи нынешнего президента Милановича, произнесённой недавно в Тезно. В ней говорилось, что усташаи — это «ложно названное домовинское войско», и, хотя скорые расправы — это исторический факт, «крестный путь» — грубое злоупотребление. Бакотин предложил, отвлекаясь от реальной ситуации государственно поддерживаемого ревизионизма под главенством ХДС, задаться двумя взаимосвязанными вопросами:

²⁹ Bakotin J. Bleiburgijanje povijesti. *Novosti*. 15.05.2020. URL: <https://www.portalnovosti.com/bleiburgijanje-povijesti> (accessed: 01.07.2020).

как интерпретировать сами события, связанные с Блайбургом, если отказаться от парадигмы мести и сопоставления жертв, и (в плане исторической политики) какие способы поминовения о них избрать. За ответами следует обратиться к эссе Славко Гольдштейна «Почему я не поехал в Блайбург?» (2010).

Конечно, гибель около 45 тыс. обезоруженных приспешников НГХ и примкнувших к ним около 25 тыс. словенских домобранов, четников, лётичевцев (по В. Жерявичу) — это военное преступление. Однако нужно помнить, что, согласно тем же подсчётам, груз ответственности этого «войска» насчитывает около 300 тыс. невинных жертв. Усташи спровоцировали ярость расправы недельным сопротивлением партизанам уже после капитуляции Третьего рейха. Распространённой ложью является утверждение, что партизаны казнили всех без разбору, но её опровержение вовсе не означает, что среди павших не было совершенно невинных. И всё же большинство лиц, бежавших в Австрию, были так или иначе замешаны в преступлениях режима. Хранители блайбургского мифа не заинтересованы в выяснении точного числа жертв, поскольку эти подсчёты могут подорвать их преувеличенную версию о 80 тыс. убитых. Искривление в политике памяти, в свою очередь, восходит к стратегии замалчивания этой трагедии в СФРЮ, что создало возможность для эксплуатации семейной и национальной травмы профашистски настроенными правыми.

Идеалом могла бы стать диалогическая память в определении историка Бранимира Янковича. Такая память предполагает признание, в первую очередь, «своей» вины, поэтому прежде всего необходимо однозначно признать преступным режим НГХ, и только после этого наследники партизан-коммунистов смогли бы принять ответственность за массовое насилие в конце войны. Однако, как замечает Бакотин, Хорватия «находится на расстоянии световых лет» от этого идеала. Тот же Янкович считает, что инициатива движения к антифашистскому консенсусу должна идти от оплотов правых сил (ХДС и католической церкви), поскольку критика слева только способствует мобилизации их сторонников. Речь президента Милановича в Тезно является шагом в этом направлении, но ещё предстоит сделать многое для деусташизации хорватской исторической памяти, что является условием для более адекватного отношения к Блайбургу.

Как отмечают эксперты³⁰, нынешняя политическая элита Хорватии всё ещё не решается взять на себя ответственность за гуманизацию исторической памяти, перекладывая эту задачу на граждан. Между тем именно она отвечает за перемены «... в социальных рамках памяти и воспоминаний, как и за проработ-

³⁰ Lučić I. ANTROPOLOGINJA I POVJESNIČAR O KOMEMORACIJAMA TIJEKOM PANDEMIJE 'Više im šteti politizacija nego pandemija'. *Jutarnji list*. 17.05.2020. URL: <https://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/antropologinja-i-povjesnicar-o-komemoracijama-tijekom-pandemije-vise-im-steti-politizacija-nego-pandemija-10316206> (accessed: 01.07.2020). См. схожую оценку применительно к позиции А. Пленковича, готовящегося к парламентским выборам: Modrić S. Izbori su u pitanju. Andrej Plenković i povodom Bleiburga podigraва ekstremističkoj desnici. *Telegram*. 15.05.2020. URL: <https://www.telegram.hr/price/izbori-su-u-pitanju-andrej-plenkovic-i-povodom-bleiburga-podigraва-ekstremistickoj-desnici/> (accessed: 01.07.2020).

ку боли, насилия и травм войны в “культурное наследие войны”» (Р. Ямбрешич-Кирич). Вместо этого с целью политической вербовки сторонников все средства вкладываются в циклическое воспроизводство конфликта в ритуале коммеморации.

Итак, очевидно, что возвращение усташей как героев публичной сцены произошло благодаря концепции «национального примирения», которая, однако, реализовывалась не через осознание вины и принятие ответственности за совершенные преступления, а путём их полного или частичного оправдания (в основном через близорукую виктимизацию вероятных военных преступников и релятивизацию насилия). Благодаря этому, спорный блайбургский миф всё ещё служит одному из вариантов посткоммунистического нациестроительства. Сложно судить, насколько он будет состоятелен в обозримом будущем на фоне ощутимого роста правого популизма на мировой арене и раздувания исторических войн вокруг советского (коммунистического) наследия в Восточной Европе.

75-летний юбилей Блайбурга, проведённый в атмосфере усталости от ограничительных мероприятий в связи с пандемией и в преддверии хорватских парламентских выборов, продемонстрировал глубокий общественный раскол, сохранение конфликтного потенциала истории и политизированный характер обсуждения трагедии. Сопоставление выводов аналитиков блайбургского мифа с публикациями в массовой печати указывает на очевидность его функциональной модели для значительного сегмента хорватского общества. Поскольку режиссёрский сценарий коммеморации предельно обнажился, а мнемонические акторы повторяли хорошо известные и ожидаемые от них слова, некоторые заговорили о переходе публичных акций памяти в разряд травести. И хотя спрос на обновление мемориального репертуара, казалось, возрос, его всё ещё недостаточно для перехода к новой политике памяти.

В то время как левые отказывают усташскому НГХ в праве считаться опытом хорватской государственности, подчёркивают роль антифашистского движения и указывают на совместимость части его идеалов с европейскими ценностями, (ультра)правые обеляют или же нейтрализуют усташский режим как «обычный» авторитаризм военной эпохи и оправдывают его насильственные действия реакцией на сербскую агрессию³¹. Травматическое наследие войн 1990-х поддерживает такую стратегию. Впрочем, подобное «заигрыванием с фашизмом» (Pavlaković 2008: 115–143) в виде «усташеностальгии» или «усташизации» публичного дискурса (Wróblewska-Trochimiuk 2017: 66) серьёзно расходится с холокостоцентричной европейской памятью о Второй мировой войне, что, как показал прошедший юбилей, может служить не только идеальным, но и

³¹ Czerwiński M. Croatia's Ambivalence over the Past: Intertwining Memories of Communism and Fascism. *Cultures of History Forum*. 07.11.2016. DOI: 10.25626/0055. URL: <https://digital.herderinstitut.de/publications/frontdoor/index/index/searchtype/collection/id/16274/start/12/rows/100/docId/89> (accessed: 01.07.2020).

вполне практическим ограничителем блайбургского ритуала. Именно давление внешних обстоятельств и привело к нынешнему обострению конфликта памяти сначала в БиГ, а затем и внутри Хорватии.

Об авторах:

Михаил Валерьевич Белов – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2. E-mail: belov_mihail@mail.ru

Светлана Вячеславовна Кузнецова – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Новой и новейшей истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2. E-mail: kuznetsova.sv.v@gmail.com

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта № 19-09-00163.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Received: May 21, 2020
Accepted: July 30, 2020

«In Memory of the Innocent Victims...»? Bleiburg – Controversial “Place of Memory” in Croatia

M.V. Belov, S.V. Kuznetsova
DOI 10.24833/2071-8160-2020-4-73-157-177

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University

Abstract: The article is devoted to the Bleiburg myth in the politics of memory in modern Croatia. In mid-May 1945 the contingents which were trying to move to the West and avoid the possible reprisals against them by the victorious communists were transferred to the Yugoslav partisans by the British military administration. Among them prevailed the members of Croatian Ustasha and Slovene Home Guard, but there were also representatives of other nationalities of Yugoslavia. Soon after the war all the victims of the massacres that took place in 1945 and those who died from hunger and illness during the transfer were Croatized through the efforts of the Croatian emigration. After the collapse of Yugoslavia and during the war (1991–1995), the Bleiburg myth began to acquire official status. The return of Ustasha soldiers as heroes to the public sphere under F. Tudjman was due to the concept of «national reconciliation», which was carried out not through awareness of guilt and acceptance of responsibility for the crimes committed, but through their full or partial justification.

The first part of the article reviews the research literature on the Bleiburg myth, the stages of its formation and functional significance. The second part examines the public debate around the Sarajevo mass for the murdered and other commemorative events in the anniversary in May 2020. They are compared with the evaluations of the Bleiburg narrative-ritual complex expressed in the literature.

The 75th anniversary of Bleiburg commemorated in an atmosphere of fatigue from the restrictions due to the coronavirus pandemic and on the eve of the Croatian parliamentary elections, demonstrated deep social division, the contested character of history and the political interest in discussing this tragedy. Comparison of the research literature with publications in the mass press indicates the obviousness of the functional model of the Bleiburg myth for a significant segment of Croatian society. Although the demand for renewal of the memorial repertoire seems to have increased, it is still not enough for the transition to the new politics of memory.

Keywords: Bleiburg myth, politics of history in Croatia, places of memory of victims of all totalitarian regimes, Independent State of Croatia, Ustasha-nostalgia

About the authors:

Mikhail Valerievich Belov – Doctor of History, Associate Professor, Head of the Department of Modern and Contemporary History of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University. 603005, Nizhny Novgorod, Ulyanova st., 2.
E-mail: belov_mihail@mail.ru

Svetlana Vyacheslavovna Kuznetsova – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Modern and Contemporary History of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University. 603005, Nizhny Novgorod, Ulyanova st., 2.
E-mail: kuznetsova.s.v@gmail.com

Acknowledgments: The publication was prepared within the framework of the RFBR-supported scientific project no.19-09-00163.

Conflict of interest: The authors declare absence of conflict of interest.

References:

- Bellamy A. 2003. *The Formation of Croatian National Identity: A Centuries-old Dream*. Manchester: Manchester University Press. 224 p.
- Cipek T. 2004. Confronting Croatia's Communist Past. *Central European Political Science Review*. 15(57). P. 79–93.
- Čapo J. 2016. Conflicts over Memory in Croatia: An Academic Publication in the Grips of Ideology. *Anthropology*. №3. P. 5–24.
- Đurašković S. 2016. National Identity-Building and the "Ustasa-nostalgia" in Croatia: the Past that Will not Pass. *Nationalities Papers*. 44(5). P. 772–788. DOI: 10.1080/00905992.2016.1171301.
- Goldstein I., Goldstein S. 2002. Revisionism in Croatia: The Case of Franjo Tudman. *East European Jewish Affairs*. 32(1). P. 52–64. DOI: 10.1080/13501670208577963.
- Jakur A. 2012. Memories in Conflict: Remembering the Partisans, the Second World War and Bleiburg in Croatia. *Balkan Memories. Media Constructions of National and Transnational History*. Ed. by T. Zimmermann. Transcript-Verlag. P. 187–205.
- Kolstø P. 2010. Bleiburg: The Creation of a National Martyrology. *Europe-Asia Studies*. 62(7). P. 1153–1174. DOI: 10.1080/09668136.2010.497024.

Pavlaković V. 2008. Flirting with Fascism: The Ustasa Legacy and Croatian Politics in the 1990s. *The Shared History and The Second World War and National Question in ex-Yugoslavia*. Ed. by D. Gavrilovic. Novi Sad: CHDR. P. 115–143.

Pavlaković V. 2010. Deifying the Defeated: Commemorating Bleiburg since 1990. *L'Europeen formation*. 357. P. 125–147. DOI: 10.3917/eufor.357.0125.

Pavlaković V., Brentin D., Pauković D. 2018. The Controversial Commemoration: Transnational Approaches to Remembering Bleiburg. *Croatian Political Science Review*. 55(2). P. 7–32. DOI: 10.20901/pm.55.2.01.

Radonic L. 2003. Croatia's Politics of the Past during the Tudman Era (1990-1999) – Old Wine in New Bottles? *Austrian History Year book*. №44. P. 234–254.

Ravančić G.M. 2018. The Historiography of Bleiburg and the Death Marches since Croatian Independence. *Croatian Political Science Review*. 55(2). P. 133–144. DOI: 10.20901/pm.55.2.07.

Uzelac G. 1998. Franjo Tudjman's Nationalist Ideology. *East European Quarterly*. 31(4). P. 449–472.

Wróblewska-Trochimiuk E. 2017. The Idea of National Reconciliation and the Croatian Memory of the Past. *Slavic Memory*. Ed. by K. Ćwiek-Rogalska K. and M. Filipowicz. Kraków: LIBRON. P. 61–74.